

На правах рукописи

Искра Анна Александровна

**БЕДНОСТЬ В КУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ РУБЕЖА XX-XXI ВВ.**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
культурологии

Саранск 2021

Работа выполнена на кафедре семиотики и общей теории искусства Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель доктор культурологии, доцент
Денисова Галина Валерьевна

Официальные оппоненты:

Агеева Галина Михайловна доктор культурологии, доцент, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», кафедра культурологии и библиотечно-информационных ресурсов, профессор

Пискунова Светлана Ивановна доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева, факультет иностранных языков, декан

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»

Защита диссертации состоится 22 сентября 2021 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.117.10 при ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва» по адресу: 430005, г. Саранск, ул. Большевикская, 68, корпус 1, ауд. 706.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М.М. Бахтина ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва» и на сайте университета: <https://mrsu.ru/ru/sci/diss/d-212-117-10/defense/33184/>

Автореферат разослан « » августа 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Ю.В. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Во второй половине XX в. мир вступил в новую фазу своего развития – постиндустриальное общество, что привело к переосмыслению понятия «культурное пространство», созданию новой системы ценностей в постмодернистской культуре, в новых информационно-сетевых отношениях.

Современное состояние культурного пространства в России, по мнению многих исследователей (И.Н. Гудкова, Е.В. Орлова, М.Я. Сараф, М.Г. Трипузов, А.Я. Флиер, Е.Т. Цыгункова и др.), характеризует процесс его трансформации на фоне текущего экономического кризиса, присущего российской действительности, к факторам которой относят переход к информационному (сетевому) обществу, перестройку коммуникативных систем и этических приоритетов, вступление человека в конкуренцию с искусственным интеллектом (ИИ) за право определять направление развития цивилизации.

Общая растерянность перед вызовами эпохи побуждает некоторых исследователей рассматривать современного человека как пример нового состояния нашего вида – Homo confusus¹. Особенности такой трансформации современного российского культурного пространства обусловлены и тем, что они происходят в соответствии с действующим государственным проектом развития капиталистической экономики национального типа. Фактически это означает, что осуществляется попытка использования национальных особенностей, экономических ресурсов, культурных традиций в целях создания и закрепления неочевидного порядка взаимоотношений власти и населения.

Тем не менее основные феномены человеческого существования получают осмысление в культурном пространстве; их оценка видоизменяется в связи с динамикой самого культурного пространства. В научной литературе понятие культуры связано с формированием в человеческом обществе рефлексии на накопленный опыт. **Бедность** имеет определенное экономическое измерение, связанное с возможностью потребления производимых обществом благ, доступностью этих благ и местом в социальной иерархии представителей класса бедных. В культурном пространстве этот феномен получает разную оценку от «бедным быть стыдно» до «не стяжай себе имущества на земле, обрети духовное богатство», «трудно богатому войти в царство Небесное, как верблюду

¹Черниговская Т.В. Человек растерянный – homo confusus и новая цифровая реальность. 30.09.2019. Эл. ресурс: <https://vmeste-rf.tv/news/chernihiv-about-modern-man-homo-confusus/>. (Дата обращения: 11.08.2020).

пройти в игольное ушко»². Поэтому бедность — это не только состояние нужды, нехватки жизненных средств, не позволяющее удовлетворить насущные потребности индивида или семьи. Такое состояние человека может означать неопределенность, отсутствие фиксированных представлений о системе ценностей и культурных ориентиров.

Поскольку проблема бедности в современном обществе остается предельно актуальной, а дистанция между богатыми и бедными странами мира не сокращается, существует множество международных проектов и национальных программ по предотвращению состояния бедности, голода, болезней и социокультурного неравенства в современном мире. В связи с этим исследование бедности как явления в современной культуре представляет безусловный научный интерес.

Во-первых, состояние и отличительные особенности дискурса бедности служат значимым маркером проявления гуманистических принципов и этического состояния общества.

Во-вторых, являются актуальной научной задачей, которая должна способствовать цивилизационному развитию культурного пространства.

В-третьих, по отношению к экономическому благосостоянию домохозяйств³ россияне объективно разделены на страты. Дифференцированное исследование дискурса позволяет сделать заключение об особенностях общественного мнения, т.е. о причинах бедности, об отношении страт друг к другу, о протестном потенциале отдельных групп населения, радикализированных отношением к уровню жизни, а также об информационной поддержке, на фоне которой может вестись борьба с бедностью.

В-четвертых, открывает поле для оценки привлекательности программ и инициатив, принимаемыми теми или иными политическими силами и др.

В таких условиях научная деятельность, направленная на уменьшение степени неопределенности будущего, ищет новые пути изучения указанных процессов. Актуальным становится дискурс, исследование которого «начинает трактоваться не только как более или менее автономный лингвистический феномен, но как основа и условие существования любой культуры», — пишут Н. Филлипс и С. Харди⁴. Таким образом, под дискурсом понимается практика мышления, характеризующаяся последовательностью, логичностью и развертыванием в понятиях и суждениях. В неоклассических и постнеоклассических парадигмах объем этого понятия в значительной

²Шарапов С., Улыбышева М. Бедность и богатство. Православная этика предпринимательства. — М.: «Ковчег», 2011. — С. 34.

³ «Домохозяйство» с 2002 г., по предложению ООН, принято как единица наблюдения и учета в официальных опросах и Всероссийской переписи.

⁴ Филлипс Н., Харди С. Что такое дискурс-анализ? // ж. Современный дискурс-анализ – Вып.1, Т.1. – С.15.

степени меняется. Программа национального развития России⁵, продленная до 2030⁶, выдвигает преодоление бедности на четвертое место приоритетных целей. Это подтверждает качество задач исследования дискурса бедности как актуального и востребованного, открывающего новые смысловые характеристики в условиях трансформации общества и культуры России рубежа XX-XXI вв.

Степень научной разработанности. Проблемам бедности и неравенства в научных исследованиях уделялось значительное внимание со времен античной мысли. Практически все выдающиеся мыслители, оставившие свой след в цивилизационном культурном опыте, в разное время в той или иной степени обращались к осмыслению этих проблем. С процессом углубления дифференциации наук проблематика бедности и неравенства рассматривалась в философии, экономике, психологии, социологии, политологии, поэтому многоаспектный характер данной проблемы потребовал изучения значительного по объему и разнородного по составу корпуса фундаментальной и научно-прикладной литературы. Обращение к культурологическому измерению бедности сегодня является актуальным и важным.

В качестве основных философских работ для данного исследования рассматривались труды, касающиеся вопросов социальной справедливости (Ж. Делез, Г. Маркузе, М. Фуко, М. Хоркхаймер). Социологическая наука представлена вопросами организационной структуры общества, включающими бедность как ее элемент: З. Бауман, Т. Веблен, П. Сорокин, Т.И. Заславская Ю.А. Левада. В экономическом аспекте рассмотрены работы по моделям современного экономического устройства и социальной помощи бедным strатам общества (Д. Аджемоглу, Дж. Гэлбрейт, М. Фридман, А. Дитон, А.В. Бузгалин, С.М. Гуриев); в политическом – преимущественно рассматривалось формирование политической картины мира, диалог с властью и особенности политического дискурса в России (В. Гельман, В.В. Айвазова, М.А. Бакунин, Т.А. Голикова, С.Г. Кара-Мурза и др.).

Обращение культурологов к этой проблеме связано с тремя базовыми составляющими: 1) дискурс как метод научного анализа; 2) явление бедности в культурном пространстве России; 3) современные процессы трансформации российской социокультурной реальности. Этими тремя аспектами и обусловлен выбор теоретических основ проведенного исследования, а также инструментария, потребовавшегося для решения прикладных задач.

⁵Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». 07.05.2018 г. Эл. ресурс: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>. (Дата обращения: 10.07.2020).

⁶Указ «О национальных целях развития России до 2030 года». 21.07.2020. Эл. ресурс: <http://kremlin.ru/acts/news/63728> (Дата обращения: 20.08.2020).

Теоретическую основу исследования дискурса и дискурсивного анализа составила интерпретационная модель Т.А. ван Дейка. Он выделяет в качестве основного типа репрезентации знаний «модель ситуации»⁷, в основе которой лежат личностные знания носителей языка, аккумулирующие их предшествовавший индивидуальный опыт, установки и намерения, чувства и эмоции. Р. Барт рекомендует адресный характер дискурс-анализа, познание человека глубинными структурами личной картины мира. М. Фуко предлагает внутреннюю классификацию и четыре измерения дискурса, Н. Филлипс и С. Харди излагают способы культурологического анализа дискурса.

Современные подходы в дискурс-анализе представлены работами отечественных ученых В.А. Андреевой, Г.И. Вороновой, А.А. Колобовой, М.Л. Макаровой, А.К. Михальской, М.Э. Рябовой, И.В. Силантьева, Ю.С. Степановым, И.В. Троцук, Р.О. Якобсон и др. Общность их подходов в том, что они полагаются на высокий потенциал анализа дискурса в эвристическом плане, который позволяет выявить новые темы общественного интереса, актуально отслеживать изменения общественного мнения и т.п.

Культурные трансформации общества, включая исторический опыт перехода из индустриальной формации к постиндустриальной, затем к информационному (сетевому) обществу, перестройку коммуникативных систем и этических приоритетов разрабатываются в трудах Г.М. Агеевой, А.С. Ахиезера, Е.Л.Вартановой, Н.И. Ворониной, Г.В. Денисовой, Т.С. Злотниковой, Н.М. Инюшкина, А.П. Лободанова, В.М. Межуева, Е.В. Орловой, С.И. Пискуновой, К.Э. Разлогова, И.Л. Сиротиной и др.

Важные смысловые характеристики культурного пространства раскрыты в трудах К. Леви-Стросса, А. Моля, Л.А. Уайта; особенности отдельных региональных отечественных культурных пространств – в работах Е.Я. Бурлиной, Н.И. Ворониной, Г.С. Кнабе, Т.Ф. Кузнецовой, М.В. Логиновой, Ю.М. Лотмана, С.И. Пискуновой, Ю.С. Степанова, А.Я. Флиера, Т.П. Фокиной, Е.Т. Цыгункова и др.

Антитеза, стилистические фигуры контраста, заключающиеся в резком противопоставлении понятий (в том числе «бедность-богатство»), положений, образов, состояний раскрываются в теоретических трудах социолога У. Липмана (стереотипизация), психологов В. Дуаза (четыре уровня стереотипов) и Г. Тэджфела (механизм культурной идентификации), философа М. Фуко (проблема власти) и др.

Трансформация ориентиров и система ценностей в России рубежа XX-XXI вв. изменила отношение к бедности и богатству как в реальности, так и в науке. Н.О. Вилков в работе «Философия богатства» (2000), опираясь на труды А. Смита и К. Маркса, раскрывает одно из «основных устремлений

⁷*Dijk T.A. van.* Episodic models in discourse processing. // In: «Comprehending Oral and Written Language». – N.Y.: Academic Press, 1987. – P. 161-196.

человека – быть богатым». Противопоставление богатства бедности как отражение социального неравенства в обществе рассматривают В.В. Антропов, Л.Г. Батракова, М.В. Игнатюк, О.А. Кильдюшева, Г.Е. Пляскина, И.С. Сазанов, А.Е. Суринов и др., определяя подходы к измерению бедности, масштабы ее в России.

Подход к творческим индустриям как фактору преодоления статуса бедности в новом культурном пространстве является актуальным (М.М. Абакумова, М.В. Певная) и подтверждается многочисленными публикациями в разных аспектах: «креативный класс: люди, которые меняют будущее» (М. Матецкая, Р. Флорида); творческие индустрии и городское развитие в XXI в. (А.В. Бокова, М.Б. Гнедовский, Л.Р. Золотарева, А.М. Понькина, Е.В. Щербакова); креативные индустрии как фактор устойчивого развития (И.А. Купцова, Г.И. Мясищев, Ю.П. Хорошевская, Л.И. Шептухина); волонтерство (творческое, событийное, медиа и др.) как добровольная и безвозмездная деятельность (М.Б. Гнедовский, Е.В. Зеленцова, М.В. Певная, Р.З. Хестанов). В то же время развитие кластеров креативных индустрий, по мнению М.М. и Р.Г. Абакумовых, способно лишь «усугубить проблему бедности».

Инструментом подготовки эмпирического исследования послужил контент-анализ, в том числе более двух десятков исследований современных и классических авторов.

Исследовательская гипотеза заключается в том, что в современном сетевом обществе в центре культурной сегментации должны оказываться люди с выраженными информационно-технологическими навыками, которые обеспечивают себе культурное признание и статусный успех независимо от исходного социального положения, семейного статуса и поддержки, принадлежности к привилегированным стратам.

Культурологический анализ общественного дискурса может применяться для осуществления независимой научной экспертизы и оценочного прогноза эффективности государственных программ, в том числе преодоления бедности, путем сравнения их направленности со спектром ожиданий социальных групп и особым мнением протестного кластера.

Проблема политического и культурного развития сегодня завязана на создании систем социальной мобильности и динамики. Знания в мире удваиваются каждые три года и не способные к оперированию новыми знаниями и технологиями люди оказываются на периферии культурного пространства. Бедность в культурном смысле характеризует статус культурной периферии в обществе, а не просто размер материального достатка.

Особое место в этой системе координат занимает творческая индустрия, которая собирает креативных энтузиастов (волонтеров), работающих на добровольных началах. Бедность как культурное явление в

этом случае наполняется новым ценностным смыслом - вложения в «человеческий капитал».

Научная новизна исследования состоит в том, что:

1. Бедность как явление современного общества рассмотрено в рамках культурологического дискурса.

2. Хронологически культурологическое измерение бедности впервые представлено в последовательном разделении на этапы: ретроспективный, актуальный и проективный, соответствующий настоящему моменту времени. Этот подход отвечает изучению феномена дискурса как динамического и трансформирующего.

3. Определен облик современной экономической системы и экономических тенденций в культурном пространстве общества с выявлением в собственной дискурсивной практике проблем бедности, достоверность которых определена принципом наглядного отражения позиции представителей домохозяйств, стратифицированных по экономическому принципу (отношению к классу бедных).

4. Проанализирован массовый характер сетевых коммуникаций, которые обусловили формирование новых способов репрезентации культурно значимого образа бедности.

5. Рассмотрены малоизученные аспекты механизма трансформации культурных индустрий при переходе к информационно-сетевому обществу.

6. Представлена модель многоуровневости волонтерства как безвозмездной деятельности.

Объектом исследования является дискурс бедности как одной из центральных категорий, организующих культурное пространство современной России. Понятие дискурса бедности вмещает достаточно большой семантический объем. Это и текст, и лингвистические факторы, его сопровождающие, и форма коммуникации, направленная на выработку и обоснование установок, убеждений, иерархии значений.

Предметом исследования является бедность в культурном пространстве России рубежа XX-XXI вв.

Цель исследования состоит в рассмотрении явления «бедность», структурирующего культурное пространство современной России и влияющего на динамику культурной стратификации, на создание системы политических предпочтений и в конечном счете консолидацию общества.

Для достижения **цели** поставлены следующие **задачи**:

- обосновать стереотип восприятия антитезы «бедность-богатство»;
- объективировать и исследовать дискурс-анализ бедности в современной российской культуре на основе эмпирических исследований;
- рассмотреть влияние дискурса бедности на культурное пространство России;

- проанализировать особенности трансформаций постсоветской культуры рубежа XX-XXI вв.;
- раскрыть значение экономических факторов в усилении бедности россиян;
- рассмотреть творческие индустрии как фактор преодоления статуса бедности в отечественном культурном пространстве.

Теоретико-методологическое основание диссертации и достоверность. Рассмотрение темы бедности как затруднения коммуникации власти и населения посредством дискурса-анализа в трансформирующемся коммуникативном и культурном пространстве именно в культурологическом аспекте является достаточно новым явлением в современной научной мысли. Исследование, полностью основанное на существующей теоретико-методологической базе, гарантирует ее достоверность.

Дискурсная методология в качестве подхода предполагает многоаспектную интерпретацию культуры, в которой гармонично интегрируются все бинарные оппозиции, раскрывается взаимодействие между дискурсивной формой и содержанием культуры, а также фиксируется событийность. Этот подход позволил интерпретировать как универсальные, так и уникальные характеристики культуры; проанализировать знаковый характер культуры; определить культуру и как диалогичный процесс взаимодействия, и как «множество голосов» (М.М. Бахтин), и как «повседневно-жизненное» устройство.

Теоретическую основу культурологического подхода к измерению дискурса и дискурсивного анализа бедности составляют три базовых направления: а) дискурс как метод научного анализа; б) явление бедности в культурном пространстве России; в) современные процессы трансформации российской социокультурной реальности. Этими тремя аспектами и обусловлен выбор теоретических основ проведенного исследования, а также инструментария, потребовавшегося для решения прикладных задач.

С учетом данной специфики в настоящей работе применены следующие **методы**:

- историко-культурный, на основе которого диссертантом прослежено появление и бытование бедности как явления в культурном пространстве разных общественных формаций, взаимосвязь этих процессов со становлением и трансформациями в России;
- аналитический, включающий в себя инструменты анализа форм, (анкета, опрос, интернет-опрос (Web Survey)), необходимые при подробном рассмотрении явления бедности. Анализ полученных данных осуществлялся методами описательной статистики и математического измерения;

– эвристический анализ позволил выявить две новые характеристики исследуемого дискурса, не предполагавшихся гипотезой: «протестный» кластер и кластер «социально ответственных» респондентов;

– компаративный, дающий возможность сравнительного анализа бедности и богатства в культурном пространстве России рубежа веков;

– социологический, заключающийся в проведении интервьюирования, сбора информации, ее обработки и систематизации;

– интегративный, способствовавший на основе общих знаний о культурных трансформациях в постсоветский период рассмотрению развития явления бедности и спецификацию в конкретной национальной и творческой среде.

Инструментом подготовки эмпирического исследования послужил контент-анализ более двух десятков исследований современных и классических авторов.

Эмпирическое исследование и личный вклад автора состоит в том, что:

1. Диссертант провел опрос в группе студентов-музыкантов 2 курса (10 человек) на факультете искусств МГУ им. М.В. Ломоносова и сделал следующий вывод:

для выявления наиболее типологизированных моделей индивидуального опыта, его места в социокультурных отношениях в соответствии с целями научного исследования была разработана методика эмпирического исследования в виде опроса. В результате подтверждено разделение на группы: нищий, бедный, с нерегулярным доходом, средний, богатый, очень богатый.

2. В результате исследования научных изысканий в области культурологии и социологии были уточнены:

- солидарный образ представителя бедного класса и его статуса в обществе;

. содержание дискурса бедности и определение понятия «бедность» в соответствии с представлениями, характерными для современного российского культурного пространства;

- сформулированы иерархии ценностных представлений в отношении дискурса бедности по каждой из рассматриваемых групп.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

1. Бедность как явление современного общества рассмотрено с позиций культурологического анализа.

2. Культурологическое измерение дискурса бедности впервые представлено в последовательном хронологическом разделении на ретроспективный, актуальный и проективный, которые соответствуют настоящему моменту времени. Этот подход отвечает изучению феномена дискурса как динамичного и трансформирующегося.

3. Определен облик современной экономической системы и экономических тенденций в культурном пространстве общества с выявлением в собственной дискурсивной практике проблем бедности, достоверность которых определена принципом наглядного отражения позиции представителей домохозяйств' стратифицированных по экономическому принципу (отношению к классу бедных).

4. Проанализирован массовый характер сетевых коммуникаций, которые обусловили формирование новых способов репрезентации культурно значимого образа реальности (бедности).

5. Рассмотрены недооцененные аспекты механизма трансформации культурных индустрий при переходе к информационно-сетевому обществу.

6. Определена многоуровневость волонтерства как безвозмездной деятельности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Происходящие в современном российском культурном пространстве процессы на рубеже XX-XXI вв. связаны с трансформацией его структурной организации. Интенсивные технологические инновации способствуют переходу от опоры на традиционные этические и эстетические нормы повседневного существования к приоритету экономическо-юридических норм, и созданию сетевого культурного пространства. А это, в свою очередь усиливает тенденции установления принципов элитаризма. В такой структурной организации культурного пространства бедность приобретает новое толкование и привлекает пристальный интерес разных научных дискурсов.

2. Современное переосмысление бедности опирается на научный подход, включающий в область анализа вопросы *понимания* данной проблематики членами общества и *отношения* к ней, что совокупно составляет *общественный дискурс* по проблеме бедности. Дискурс сам является динамической категорией, в той же мере он оказывается трансформационным инструментом управления развитием общества. Культурологический анализ его текущего содержания и состояния позволяет прогнозировать и корректировать направления общественного развития в этом процессе.

3. Уровни развития тематических дискурсов культурного пространства суммарно показывают степень цивилизованности социума. Влияние дискурса бедности на культурное пространство России является одним из наиболее значимых индикаторов состояния общества (преодоление бедности – приоритетный национальный проект в РФ). Он может быть признан признаком вклада в общий цивилизационный процесс.

4. В отечественной культуре бедность рассматривается чаще всего в рамках антитезы «бедность-богатство». Дискурс бедности в сетевом обществе характеризуется рядом качественно новых структурных и

ситуационных особенностей. Преодоление бедности – это интегральный показатель развитости государства. Он включает способность системы управления привести к общему знаменателю цели участников экономического процесса, сфокусировать усилия на повышении качества человеческого капитала, устранить противоречия в общественном дискурсе.

5. Рассмотрено значение экономических факторов в усилении бедности россиян. Преодоление бедности – это интегральный показатель развитости государства. Он включает способность системы управления привести к общему знаменателю цели участников экономического процесса, сфокусировать усилия на повышении качества человеческого капитала, устранить противоречия в общественном дискурсе. Дискурс бедности в информационном сетевом обществе характеризуется рядом качественно новых структурных и ситуационных особенностей.

6. Понятие «креативные индустрии» рассмотрено с точки зрения его ценности, с доминирующим значением нематериальной составляющей, что существенно меняет переосмысление самой идеи личного обогащения.

Влияние процесса развития креативного сектора на проблему бедности неоднозначно. С одной стороны неравенство способствует прогрессу, стимулируя креативные группы населения к поиску новых путей самореализации, а с другой, развитие кластеров креативных индустрий могут угрожать усугублению проблемы бедности созданием неравных условий по географическим и качественным обстоятельствам. Люди готовы участвовать в коллективных проектах творческого порядка безвозмездно. В связи с этим усиливается роль волонтерства, которая сегодня динамично развивается, завоевывая все большие потоки желающих. Рассмотрены уровни волонтерства (социальное, культурное, экологическое, событийное, медиа и др.) как управляемые и корректируемые добровольной деятельностью. Творческие индустрии в этом случае выступают стимулом духовного и творческого обогащения личности, в то же время, фактором распространения безвозмездной работы, которая не приносит денег, но в культурологическом измерении приносит духовное богатство для самореализации.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется научной ценностью и новизной перечисленных результатов: систематизацией знаний о проблеме бедности из различных дисциплин и применения их в культурологическом измерении; уточнении определений, использованных в работе в соответствии с их предыдущими временными критериями; авторским образцом метода анкетирования дискурса и критериев его анализа. Реальная практическая значимость данной работы в использовании ее выводов в конструировании диалога власти и бедного класса в России, а также при чтении культурологических дисциплин, для

проведения семинаров, практических занятий, которые объединяют в учебном процессе интересы культурологии и социологии.

Апробация результатов исследования проводилась на заседаниях кафедры семиотики и общей теории искусства факультета искусств МГУ имени М.В. Ломоносова, выводы и отдельные идеи диссертации выносились на обсуждение в рамках научно-практических конференций различного уровня: на международных научно-практических конференциях МГУ «Ломоносов-2007» и «Ломоносов-2008»; на III Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения» (М., 2007), на III Международной научно-практической конференции «Новые научные исследования» (Пенза, 2021), на IX Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки и образования» (Пенза, 2021).

Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 10 печатных работах, в числе которых 4 статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях ВАК РФ.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры семиотики и общей теории искусства факультета искусств МГУ им. М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Соответствие паспорту специальности. Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология), а именно по направлениям исследований: 1.12 Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре; 1.18 Культура и общество; 2.24 Культура и коммуникация; 3.32 Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре.

Структура и объем диссертации определены целью и задачами исследования. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, библиографического списка из 326 наименований. Общий объем: 156 с.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность избранной темы, характеризуется степень научной разработанности проблемы, формулируются объект, предмет, цель, гипотеза и задачи исследования, раскрывается теоретико-методологическая основа работы, представлены методы исследования, определяется научная новизна исследования, выявляется теоретическая и практическая значимость работы, излагаются положения, выносимые на защиту, приводятся формы апробации и внедрения результатов исследования.

Первая глава диссертации «Дискурс-анализ бедности в отечественной культуре рубежа XX-XXI вв.» содержит методологические обоснования научного подхода к изучению дискурса.

Современное состояние культурного пространства определено в данном исследовании как период последних тридцати лет конца XX - начала

XXI в., начиная с анализа основных исторических и культурных предпосылок формирования новой российской государственности. Анализ «отправной точки» современного состояния российского культурного пространства, сформировавшегося по итогам перестроечного периода 90-х годов XX в., а также анализ современности, связанной с переходом к новой информационной форме состояния общества, раскрываются посредством исследования отношения к вопросу бедности, потребления и общественного статуса в культурном пространстве. Информационная парадигма стала фактором смены элит, а значит, и новым фактором трансформации социокультурного пространства.

В первом параграфе «Трансформации постсоветской культуры на рубеже XX-XXI вв.» диссертант подводит общий итог проведенному исследованию дискурса бедности. На основании выявленных характеристик, имеющих принципиальное для российского культурного пространства значение, а также на основании рассмотренных общих тенденций развития глобализованного общества дан прогноз относительно дальнейшего развития дискурса бедности и его возможной результативности для граждан России в ближайшее время.

К таким важным специфическим чертам российского культурного пространства относятся высокий уровень социального цинизма, а также «парадокс доверия» адресата, сложившиеся как устойчивые социокоммуникативные «преконструкты». Ключевой особенностью современного политического дискурса является функция иммобилизации – удержание от действия, стабилизация выгодного его «автору» (власти, государству) наличного состояния общества с помощью таких результирующих психических и социальных состояний, как фрустрация, депрессия, эскапизм.

Учитывая тенденции трансформации культурного пространства из аналоговой (материальной) среды в цифровую (виртуальную), присущие России, дискурс бедности подвергается вытеснению из информационной среды. Цель этого в создании «лубочной» картинки – образа более совершенного общества. Исключение дискурса бедности из онлайн-пространства связано с формой поощрения процесса социальной эксклюзии со стороны власти (государства) и бизнес-агрегаторов, процесса, который стал визитной карточкой постмодерна.

Немаловажно, что при смене элит, наиболее финансово обеспеченная группа населения лишилась возможности политического управления, а новая элита встала перед задачей первичного накопления капитала. «Дикий» капитализм пришел в Россию переделом собственности под видом приватизации. Ученые выделяют различные типы стратегий выживания, присущих людям в соответствующие периоды, оценивать качество которых можно опираясь на данные социологических исследований состояния

общества. Обобщая такие данные можно сказать, что в результате этих трансформационных процессов возникли «две России»⁸, представители которых различаются не только уровнем материальной обеспеченности, но и поведением, системой предпочтений, потребительским спросом, также для них характерны различные нормы поведения. Согласно указанным данным на начало 2000-х гг. первые – это крупные и крупнейшие собственники (до 5% богатых), ориентированные на жизненный стандарт стран Запада. К ним примыкают также высокообеспеченные директора и менеджеры – до 6%. Другую Россию представляет основная масса (40% населения), которые находятся за чертой бедности. К началу XXI в. сформировалась отличающаяся от советской стратификационная модель российского общества, основанная на изменившихся актуальных организующих концептах культурной самоидентификации россиян.

Во втором параграфе «Актуальный дискурс бедности» диссертант утверждает метод дискурс-анализа как наиболее репрезентативный для исследования явления бедности, а также перспективы его развития в свете трансформации самого культурного пространства и формирования дискурса в нем. Определяет социокультурные рамки изучаемого дискурса, обосновывая методики и анализ результатов проведенного эмпирического исследования в интернет-пространстве.

Фокус опроса был направлен на изучение гражданской позиции отношения к бедности, основанной на личном опыте. Его цель в рамках данной диссертационной работы – выявить актуальное наполнение субъективным смыслом классовой стратификации общества (богатые, бедные и промежуточные состояния), являющейся источником исследуемого дискурса. В настоящих условиях, когда в результате трансформации социокультурного пространства основное содержание дискурса производится на основе электронных платформ, сетевые коммуникации оказываются носителями наиболее значимой информации.

Данное исследование базируется на подходе Т. ван Дейка, понимавшем дискурс-анализ как интерпретационную модель, направленную на изучение связи индивидуального опыта и социокультурных процессов от зарождения дискурсов до вызываемых ими общественных трансформаций. Дискурсивная практика является встроенным регулятивным элементом социальной практики. Ее функционал представлен восприятием и интерпретацией текста. Сам же текст может быть рассмотрен как продукт дискурсивной практики, как продукт социальной практики и как их источник, поскольку является инструментом репрезентации и конструирования культурной реальности.

⁸ См.: Римашиевская Н.М. Две России – социальная поляризация постсоветского общества. // В сб. «Справедливые и несправедливые социальные неравенства в современной России» под. ред. Р.В. Рывкина. – М.: Референдум, 2003. – С.43-55.

При этом в процессе формирования сетевого общества роль текста в культурном пространстве продолжает возрастать, текст становится самым массовым способом фиксации и передачи жизненного опыта. Переход к информационному обществу и распространение сетевого дискурса меняют структуру общественных связей и преобразуют культурное пространство. Для дискурсивной практики это выражается в преобладании принципа тезаурусности (среза сознания и видения жизни как целого в рамках индивидуального опыта) над нарративностью (историей событий, являющихся составной частью опыта в силу обстоятельств). Этим переменам в огромной степени способствует интернет с его поисковыми системами, каталогами и гипертекстами. В параграфе приведена модель связи дискурсивной практики с текстом, проанализированы и классифицированы виды дискурсов по соотношению объема и значимости.

В практической части параграфа на примере проблемы бедности прослежена динамика преобразования культурных, политических, экономических убеждений в социальные практики. Проведенный анализ приводит к выводу, что трансформация классового сознания является наиболее популярной теорией преодоления бедности там, где наименее популярна идея построения социального государства. Дискурс бедности является внешним выражением того, удается ли элите договориться с обнищавшим и «обозленным» классом.

В третьем параграфе «Влияние дискурса бедности на культурное пространство России» автор анализирует один из существенных векторов внутри современного культурного пространства, предполагающий грядущую смену элит, и тем самым преобразование всего социокультурного пространства.

Диссертант показывает, что преобразования, затронувшие с конца 1980-х гг. базовые институты российского государства – власти, собственности, гражданского общества и свобод человека, привели к кардинальным переменам не только в самом обществе, но и в его ценностных ориентирах, социальных институтах. В культурологическом плане новая Российская Федерация провозгласила курс на построение социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. 90-е г. вошли в историю России как период самого стремительного за всю историю обнищания российского населения. В послесоветский период российское государство стало ориентироваться на культурный опыт Запада, стремясь утвердить частную собственность и рыночную экономику.

Вторая глава «Бедность в контексте смен культурных парадигм» посвящена исследованию тех факторов трансформации, которые можно выделить из наблюдаемой общественной и культурной реальности современной России.

В первом параграфе второй главы «Антитеза «бедность-богатство»: стереотипы восприятия» автор утверждает, что сравнительные исследования показали соответствие основных показателей материального достатка ценностям, принадлежащим нематериальной сфере (такие, как чувство социальной защищенности, удовлетворенность жизнью, ощущение удобства, экономическая свобода, собственная значимость и т.п.). При этом существует отличие в причинах бедности: для россиян они состоят, в первую очередь, в несовершенстве социальной сферы и безответственности работодателей (невыплата зарплат и пенсий, продолжительная безработица, болезнь или инвалидность), а для европейцев – связаны чаще с поведением самих людей (наркомания и алкоголизм).

Тотальная смена культурной парадигмы трактуется сегодня как переход от индустриального общества к цифровому. Цифровое информационное пространство предоставляет все больше возможностей монетизировать свое присутствие в сети. Российский сегмент сети интернет ориентирован, прежде всего, на доходы от рекламы. Культ богатства неспроста все более связывается с сетевыми коммуникациями. Молодое поколение россиян рассматривает проблему культурного разнообразия и креативности как измерение степени богатства и основание для поиска способов реализации социокультурной динамики в личной жизни.

Диссертант отмечает, что в процессах стереотипической детерминации коммуникативных взаимодействий большую роль играют СМИ. Современный стиль информационной подачи в средствах массовой коммуникации характеризуется снижением роли когнитивной составляющей и возрастанием эмоционально-оценочной. В современном культурном пространстве России автор наблюдает тенденции роста социальной эксклюзии: происходит маргинализация социальных групп, которые ранее отрицательно относились к обеспеченным, формируется устойчивая субкультура бедности.

Во втором параграфе «Влияние экономических факторов на усиление бедности россиян» автор рассматривает доминирующие экономические позиции в той их части, которая является составляющей дискурса бедности, поскольку усиление бедности в отечественной культуре непосредственно связано с деятельностью хозяйствующих субъектов, с переходом к новым способам отношений в общественном дискурсе и иницирующих их.

Сложившаяся к началу XXI в. мировая экономика была представлена двумя основными полюсами социальных систем: капитализмом и социализмом, каждая из которых имела собственный дискурс относительно проблемы бедности и взглядов на ее преодоление. В общественном развитии современной эпохи усматривается преобладающая тенденция к сближению двух социальных систем с их последующим синтезом в некоем «смешанном

обществе», сочетающем в себе положительные черты и свойства каждой из них: «рыночный социализм», «социализм с человеческим лицом», «либерализация социализма» и «социализация капитализма».

Вследствие прогресса производительных сил, роста доли интеллектуальной и творческой деятельности в структуре общественного воспроизводства, формируется новое подразделение экономики – креатосфера как сфера производства качеств человеческого капитала. Однако указанные тенденции пока остаются локальными и не приводят к кардинальной перестройке законов функционирования системы в целом. Проблема бедности остается вписанной в экономику, являясь неотъемлемой и функциональной частью общемировой экономической системы, а неравномерность распределения благ в мировом масштабе возрастает.

При изучении дискурса как отражения социальных практик и в то же время как их формирующего управления оказывается важным учитывать не только цели тех или иных культурных, экономических и политических сил, но и средства, которыми эти цели достигаются. Среди таких средств в рамках дискурсной практики наиболее значимыми оказываются имеющие социально-психологическую природу и заключающиеся в стереотипизации восприятия, и детерминирующие социокоммуникативные взаимодействия.

Рассмотрению этой составляющей дискурса бедности посвящен **третий параграф «Творческие индустрии как фактор переосмысления статуса бедности в новом культурном пространстве»**, в котором автор выделяет новый «креативный» класс, основанный на экономических параметрах. Однако замечает, что время его расцвета совпадает с глубоким культурным кризисом индустриального вектора развития. Противопоставляя себя этим уходящим в прошлое образцам культуры, все большее число представителей поколения, достигающего возраста социальной активности, проникается идеей работы в сфере творческих индустрий.

Диссертант исследует академический и практический подходы к понятию «креативная индустрия». Выводы, к которым приходят исследователи и популяризаторы развития креативных индустрий в России, пока неоптимистичны. Слабость либерально-демократических традиций и институтов гражданского общества, высокий уровень бюрократического контроля, сужение сферы публичной политики, широкое использование «административного ресурса», отсутствие независимой правоохранительной системы, сводят на нет возможность установления стабильных равноправных отношений между политико-административными элитами и негосударственными акторами, необходимых для полноценного развития «креативного» сектора.

Автор посредством стереотипизации и управления стереотипами на уровне общественного дискурса показывает, как происходит копирование социальных практик ради воспроизводства отношений власти в культурном

пространстве. Исходя из интертекстуальности дискурса, диссертант приходит к заключению, что именно стереотипы являются связующими элементами дискурса, носителями идеологической составляющей, поскольку наиболее полно отвечают опыту социализации индивида.

Роль культуры в тех переменах, которые можно наблюдать по всему миру, приводит к осмыслению этих процессов и организации концептуальных подходов к их изучению.

Противопоставляя себя уходящим в прошлое образцам культуры, все большее число представителей поколения, достигающего возраста социальной активности, проникается идеей работы в сфере творческих индустрий. Происходит переосмысление самой идеи личного обогащения. Люди готовы участвовать в коллективных проектах творческого порядка. Они готовы работать в качестве волонтеров, не получать зарплаты, но получать удовлетворение от самого процесса работы и получать социальное одобрение окружающих культурных слоев, видеть востребованность производимого продукта. Отсутствие финансовой компенсации за свою деятельность восполняется от организаторов или государственных органов компенсацией затрат, обучением, страхованием и включением в вертикальные лифты мобильности.

Представители креативного класса как наиболее активные сторонники выражения гражданской позиции в бескорыстной помощи обществу участвуют в добровольческих (волонтерских) движениях, где получают профессиональные навыки и опыт их применения.

Хотя и очевидно, что волонтерское движение нельзя в полной мере причислить к проявлению трудовой деятельности креативного класса, так как отсутствуют некоторые признаки ее правового и экономического обоснования⁹, их сближают идеологические и ценностные установки.

Р. Флорида, уточняя природу новой элиты, писал: «Если для феодальной аристократии источником власти и классовой идентичности служил наследственный контроль над землей и населением, а для буржуазии – присущие ее представителям «роли» коммерсантов и фабрикантов, то особенности креативного класса определены творческой функцией его членов. Поскольку креативность – это движущая сила экономического развития, креативный класс к настоящему времени занял в обществе доминирующее положение»¹⁰. «Они разведчики человечества, самые первые граждане мирового, рождающегося в муках супериндустриального общества», – писал Э. Тоффлер¹¹.

⁹«К отношениям с участием добровольца не применяется Трудовой кодекс, в том числе правила об отпуске, графике работы и прочие. Доброволец вправе в любой момент отказаться от волонтерской деятельности». (Онлайн-университет социальных наук. Правовое регулирование волонтерства. Эл. ресурс: <https://edu.dobro.ru/upload/uf/72d/72d1745ef88b268505a26ad9e214a64e.pdf> (Дата обращения: 14.11.2020).

¹⁰Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М.: Изд. дом «Классика-XXI», 2007. – С. 11.

¹¹Тоффлер Э. Шок будущего. // Пер. с англ. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. – С. 49-50.

Таким образом, происходит трансформация восприятия и понимания явления бедности. В сетевом обществе, хотя и отчасти, но уже сегодня происходит осмысление важности значения творческих индустрий для переосмысления явления бедности.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, сделаны необходимые обобщения и выводы, а также показана перспектива дальнейшего изучения различных аспектов проблемы бедности в культурном пространстве России рубежа XX-XXI вв.

Эмпирическое исследование, проведенное в рамках данной работы, рисует картину, в целом совпадающую с общим представлением о распределении бедных и богатых в обществе. Она сопоставима также с данными А.Г. Маслоу в работе, посвященной созданной им теории самоактуализации.

Сделаны следующие выводы:

- показано наличие признаков субкультуры бедности в российском обществе;
- подчеркнуто, что «бедные» имеют круг общения с другими бедными, сопоставимый объемом с «малой» группой, что исчерпывает объем личностного взаимодействия;
- выявлено представление как об источниках дискурса бедности, так и о характере требований, которые предлагает правящей элите население в рамках социального контракта;
- рассмотрена антитеза «бедные-богатые» на разных уровнях;
- показано влияние экономического фактора на процесс усиления бедности россиян;
- рассмотрены «креативные индустрии» и их динамичное развитие в культурном пространстве России;
- показана особая роль волонтерства - социального, культурного, экологического, медиа и др. – как актуального явления в обществе, активно влияющего на преобразование статуса бедности.

В работе использовалась дискурсивная методология, которая позволила применить культурологический подход в дискурс-анализе культурного пространства России, обнаружить и проанализировать его ценностные составляющие.

Таким образом, в российском культурном пространстве рассмотрены проблемы бедности и высказано мнение относительно основных препятствий для решения этой важнейшей социокультурной проблемы.

**Основные положения диссертационного исследования изложены в
следующих публикациях:**

в рецензируемых и рекомендуемых ВАК РФ изданиях:

1. Искра А.А. (Шатихина) Социальная политика как функция государства: теоретические аспекты // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. – 2009. – № 3. – С. 202-204.

2. Искра А.А. Культурное пространство в контексте России рубежа XX-XXI вв. // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2021. – Т. 23. № 78. – С. 26-31.

3. Искра А.А. Творческие индустрии как фактор переосмысления проблемы бедности в культурном пространстве // Центр и периферия, 2021. – № 2. – С. 70-72.

4. Искра А.А. (Шатихина) Современные подходы к исследованию культурного пространства // Культура и цивилизация. Журнал по культурологии. – 2021. – Том 11. – № 2. – С. 88-98

в других изданиях:

5. Искра (Шатихина) А.А. Богатство и бедность в современной России: постановка проблемы // Сб. ст. аспирантов и молодых ученых / Под ред. В.И. Добренькова. – М.: КДУ, 2007. – С. 250-261.

6. Искра (Шатихина) А.А. Социальное неравенство в российском обществе // Тезисы докладов III Всерос. научн. конф. «Сорокинские чтения: Социальные процессы в современной России: традиции и инновации». – М.: КДУ, 2007. – Т.5. – С. 203-206.

7. Искра (Шатихина) А.А. Культурная политика России: вчера и сегодня // Сорокинские чтения. Тезисы докладов IV Всерос. научн. конф. / отв. ред. Н.А. Степанов. – Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2008. – С. 372-374.

8. Искра (Шатихина) А.А. Становление и развитие домохозяйств в российском государстве // Отечественная социология: обретение будущего через прошлое: материалы XV Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2008»: сб. ст. аспирантов и молодых ученых / Под ред. В.И. Добренькова. – М.: Университетская книга, 2009. – С. 259-267.

9. Искра А.А. К вопросу о принципах проведения дискурсивного анализа культурного пространства (на примере современного российского дискурса «бедности») // Новые научные исследования. III Международная научно-практическая конференция. – Пенза, 2021. – С. 251-256.

10. Искра А.А. Стереотипы и риторическая модальность медиадискурса бедности. – Актуальные вопросы современной науки и образования. IX Международная научно-практическая конференция. – Пенза, 2021. Ч 1. – С. 218-222.